

14. Alimzhanova K. *Obzor sotsial'no-ekonomicheskikh indikatorov respubliki Kazakhstan. 2017.* // Elektronnye resursy – Ofitsial'nyi sait Instituta mirovoi politiki pri Fonde pervogo Prezidenta Respubliki Kazakhstan // Elektronnyi resurs – Rezhim dostupa: www. Iwer.kz.

15. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Mangistauskoï oblasti. Statisticheskii sbornik.* – Aktau, 2018.

ТҮЙІН

Бұл мақала Маңғыстау облысының әлеуметтік саласын жаңғырту жағдайларын анықтауға арналған. Өңірдің демографиялық әлеуеті, әлеуметтік дамуына әсер ететін саяси және экономикалық факторлар қарастырылған. Өңір дамуының негізгі әлеуметтік-экономикалық көрсеткіштеріне талдау жүргізілді. Өңірде мұнай-газ өнеркәсібін дамытудың оң және теріс әлеуметтік-экономикалық әсері анықталды.

SUMMARY

This article is devoted to the conditions of modernization of the social sphere of the Mangystau region. The demographic potential of the region, political and economic factors affecting the social development of the region. The analysis of the main socio-economic indicators of the development of the region. Positive and negative social and economic effects of oil and gas industry development in the region are revealed.

**JEL classification: H1: Structure and Scope of Government;
H11: Structure, Scope, and Performance of Government**

MODERN CONCEPTS OF PUBLIC ADMINISTRATION: THEORY AND PRACTICE

B.Chereyeva,
Doctoral student
University of Narzhoz
Almaty, The Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose - Consider the principles of building modern concepts of public administration and their possible application on the terms of Kazakhstan.

Methodology - The study was conducted using the comparison method, i.e. a comparison was made of the concepts of New Public Management and Good Governance. Also methods of observation, analysis and comparison were used.

Originality/value - The author described the modern concepts of public administration, analyzed the experience of various countries and evaluated the application of the principles of “Good Governance” in public administration in Kazakhstan.

Findings - The results of the study showed that one of the effective mechanisms of public administration is the interaction between the state and society, on whose foundation the concept of Good Governance is built. Evaluation of the principles of this model to the conditions of Kazakhstan showed that today the conditions for

the implementation of this concept are not formed in Kazakhstan, but there is a platform for its implementation - it is an electronic government, and if it is used effectively, it is possible to implement the key principle of the concept - citizen participation making.

Keywords - management concepts, new public management, good governance, public administration, society

УДК (UDC) 338.242

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Б.Т. Череева,

докторант

Университет Нархоз

г.Алматы, Республики Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – рассмотреть принципы построения современных концепций государственного управления и возможное применения их в условиях Казахстана.

Методология исследования – исследование было проведено с использованием метода сравнения, т.е. проводилось сравнение концепций New Public Management и Good Governance. Также были использованы методы наблюдения, анализа и сопоставления.

Оригинальность/ценность работы – автором приведено описание современных концепций государственного управления, проанализирован опыт различных стран и дана оценка применения принципов «Good Governance» в государственном управлении Казахстана.

Результаты исследования – результаты исследования показали, что одним из эффективным механизмом государственного управления является взаимодействие государства и общества, на фундаменте которого построена концепция Good Governance. Оценка принципов данной модели к условиям Казахстана показала, что на сегодня в Казахстане не сформированы условия для реализации данной концепции, но есть платформа для ее реализации – это электронное правительство и при эффективном ее использовании имеется возможность реализовать ключевой принцип концепции – участие граждан в принятии решений.

Ключевые слова - концепции управления, new public management, good governance, государственное управление, общество

ВВЕДЕНИЕ

Конец XX в. является важной вехой на пути поиска оптимальных моделей управления государством, который характеризуется проведением административных реформ как в странах Запада, так и в других частях света. Исследование роли государства в мировом масштабе показало огромное значение качественного государственного управления в сфере обеспечения благосостояния общества. Согласно результатам исследования Всемирного банка, целью мирового развития является не «сильное» государство, построение эффективного государства. Последнее стержень экономического и социального развития, но не в качестве источника роста, а в роли партнера и катализатора, который стимулирует и дополняет деятельность частного бизнеса, и отдельных лиц [1].

Путей, которые приводят к эффективному государству, очень много, и они различны в разных странах. В западных странах были предложены модели реформирования государства, характеризующиеся универсальностью и всеобщностью применения. Речь идет о двух концепциях управления – New Public Management и Good Governance, которые составляют основу современных

административных реформ запада и заимствуются другими странами. В статье рассматриваются основы построения данных концепций и применения их в условиях казахстанских реалий.

КОНЦЕПЦИЯ «NEW PUBLIC MANAGEMENT»

Многие эксперты связывают возникновение нового государственного менеджмента с административными реформами, проводившимися в конце прошлого столетия в таких странах, как Великобритания, Канада, США. Как отметил Э. Данзаера, вначале политиками и государственными служащими были проведены административные реформы и только потом специалистами в области государственного управления были проанализированы эти преобразования [2].

Следовательно, чтобы определить сущность новой модели управления, ее принципы, необходимо понять цели административных реформ. Основные цели реформирования состояли в повышении результативности и эффективности системы государственного управления. Экспертами Всемирного Банка были проанализированы опыт проведения административных реформ в 14 странах мира и выделено несколько общих целей, в числе которых сократить расходы государства; улучшить выполнение государством функции в качестве работодателя; повысить способности властей развивать и реализовывать политику; повысить качество предоставления услуг и укрепить доверие к власти со стороны граждан и частного сектора [3]. Для достижения целей реформаторы были сконцентрированы на организационных аспектах управления, пытались сформировать более экономичное, энергичное и эффективное управление. Как отмечали Г. Питерс и Дж. Пьер, административные реформы привели к кардинальным изменениям в государственном секторе, основная часть которого была «ориентирована на рынок, как образец хорошего управления» [4].

Таким образом, основная цель New Public Management заключается в формировании процессов рынка внутри государственного сектора и заимствовании технологий управления, которые разработаны для частных компаний. Прежде всего, это выражается в сокращении масштабов и ресурсов управления, а также совершенствованием инструментов управления финансами и бюджетом государства (таблица 1).

Таблица 1. Основные инструменты реализации модели New Public Management

	Направления	Инструменты
1	Сокращение масштабов и ресурсов государственного управления	- приватизация; - реструктуризация; - дерегулирование; - передача ряда полномочий государства рыночным структурам; - сокращение расходов на содержание государственного аппарата; - пересмотр обязанностей государства и делегирование тех из них, которые связаны с социальным обеспечением населения.
2	Совершенствование инструментов управления государственными финансами	- конкурсный тендер; - контрактная система внутри государственного аппарата, передача на подряд; - введение режима платности на некоторые услуги для потребителей.

Примечание – составлено автором на основе [4]

Модель «New Public Management» ставит под сомнение эффективность традиционной модели государственного управления, которой присуща иерархическая подчиненность и централизация управленческих решений, более того, данная модель провозглашает переход к постбюрократическому миру. В этой связи экономистом М. Барзлей были выделены различия между традиционной и постбюрократической моделями управления, показанные в таблице 2 [5].

Таким образом, управленческая модель New Public Management характеризуется кардинальным пересмотром традиционного места государства в общественной жизни, так как приоритетным считает подход к государству как к служащему, основной задачей которого является производство общественно значимых услуг. Сторонники данной модели Осборн Д. и Пластрик П. писали, что основной продукцией любых государственных учреждений являются разнообразные гражданские услуги населению, начиная от бытовых до защиты жизни граждан [6, с. 12]. Считается, что при данном

подходе государство становится более чувствительным и отзывчивым к нуждам населения, стремится предоставлять услуги более качественно и лучше заботится об общественных благах.

Таблица 2. Сравнительные характеристики между традиционной моделью и New Public Management

Организация	Традиционная модель	New Public Management
Фокусируется	Собственные потребности и перспективы	Потребности и перспективы потребителя
Базируется	Четкое распределение ролей и ответственности между работниками	Сплоченность работников, действующих как одна команда
Оценивает свою деятельность	Объем освоенных ресурсов и количество выполняемых задач	Результаты, представляющие ценность для потребителей
Соблюдение правил	Соблюдает неукоснительно установленные законом процедуры	Способность менять правила при проявлении новых требований к производимым услугам

Примечание: составлено автором на основе [5]

В модели «клиентоориентированного» государства заложен новый смысл термина «эффективность». В традиционной модели управления эффективным признаются те решения, которые приняты по рационализированной процедуре. В менеджеральной модели закладывается следующая трактовка «эффективность - это то, что отличает государственный менеджмент в качестве набора принципов и практики от более традиционного «государственного управления» [7]. Сторонники нового государственного менеджмента признавали, что деятельность государственных органов невозможно оценить с помощью одного критерия, но полагали, что поиск таких критериев может благоприятно сказаться на состоянии государственного управления.

В конце XX века многие специалисты пытались выделить основные принципы New Public Management. Согласно экспертам, государство, организованное по менеджеральной модели, выполняет следующие функции [8]:

1. Развитие конкуренции между поставщиками общественных услуг (как между государственными предприятиями, так и между государственным предприятием и частными компаниями);
2. Расширение прав граждан, посредством передачи функции контроля от структур бюрократии на уровень местного самоуправления.
3. Оценка работы учреждений не по исполнению бюджета, а по результатам.
4. Осуществление деятельности, руководствуясь миссией, а не инструкциями.
5. Превращение налогоплательщиков в потребителей услуг государства, предоставлять им широкий выбор в сфере образования, повышения квалификации, решения вопросов ЖКХ и т.д.
6. Приватизация государственных предприятий, то есть передача государственных функций частным компаниям, обычно по контракту.
7. Основная цель «зарабатывание» денег, а не их традиционный расход.
8. Децентрализация управления на основе принципа кооперации.
9. Использование рыночных механизмов управления, а не бюрократических.
10. Ориентация не на оказание услуг, а на стимулирование решения проблем, которые возникают в обществе как в государственном, так и в частном секторах.

Многие исследователи высказывали сомнения касательно применимости инструментов управления в частном секторе к государственной сфере. Противники конвергенции отмечали, что в отличие от рынка, государство ориентировано на удовлетворение интересов общества, и цели деятельности государства определяются размыто, к примеру, служить обществу, сохранять законность, соблюдать порядок, повышать благосостояние населения и т.д. Таким образом, государство представляет собой обслуживающую систему, а не зарабатывающую, то есть ему более присуща кооперация нежели конкуренция.

Если в частном секторе наблюдается прямая взаимосвязь между качеством предоставляемой услуги и коммерческим успехом, то предоставление услуг государственными органами не находится в зависимости от действия рынка, а наоборот определяется законом и оценкой социально-экономических

приоритетов. Следует отметить, что государственные органы подвержены большему давлению со стороны политических сил, налогоплательщиков и избирателей, чем частный сектор. Поэтому государство не может иметь одну единственную рациональность – экономическую. Государство не может организовать производство и реализацию своих услуг по правилам рынка, а наоборот, государство вынуждено примирять конфликтующие между собой ценности, такие как справедливость, демократия, эффективность, равенство [7]. Искусственное навязывание конкуренции впоследствии может повлечь ориентацию государственных органов на извлечение дохода и рост показателей в ущерб предоставлению услуг, не приносящих желаемого эффекта, но являющихся социально значимыми.

Выталкивание государственного управления в рыночную среду может привести к эрозии ценностей у государственных служащих и размыванию значения государственной службы в качестве института служения обществу. Технологии коммерческого менеджмента, стремящиеся к финансово-экономической эффективности управления, отодвигают на второй план «социальные» приоритеты государственной службы. По мнению Ш. Хака, в сознании общества закрепляется мнение о том, что менеджеральные реформы привели «к передаче народного богатства частному сектору и направлению финансирования государством вместо социальных программ на интересы бизнес-структур» [9].

К тому же, по мнению Н. Оуэна «New Public Management разрушил единство принципов бюрократии – постоянства, анонимности и нейтралитета» [10], что привело к проблемам, связанным с уменьшением привлекательности и значимости государственной службы, а также к потере большого числа квалифицированных специалистов.

Противники New Public Management убеждены, что данная модель управления противоречит принципам демократии, поскольку, во-первых, модель рассматривает граждан как клиентов, которые потребляют государственные услуги, а не в качестве источников политической власти; во-вторых, в данной модели на первом месте стоит экономическая эффективность, а понятия мораль, этика и справедливость приобретают второстепенное значение.

В целом же, несмотря на ограничения и недостатки, внедрение модели New Public Management способствовало «перезапуску» системы государственного управления, разрушению структур бюрократии, сделав их более чувствительными к экономической конъюнктуре и запросам общества, прозрачные для контроля обществом, подотчетные политическому руководству и в данном смысле наиболее эффективные.

КОНЦЕПЦИЯ «GOOD GOVERNANCE»

Недостатки менеджерального подхода к государственному управлению привели к возникновению новой управленческой модели, которая получила название «Good Governance».

В качестве самостоятельной управленческой модели «Governance» была сформирована в 1997 году с принятием Программы устойчивого развития ООН «Governance». В программе под термином «Good Governance» определяется «участие, прозрачность, ответственность, эффективность, равноправие и верховенство закона». Данная модель направлена на расширение сфер участия общества в управлении государством, то есть приоритеты государства должны основываться на общем согласии, чтобы голоса всех слоев населения были учтены при принятии государственных решений. По мнению К. Аннана «Good Governance является наиболее важным фактором в уничтожении бедности и продвижения дальнейшего государственного развития» [11].

Своеобразным лозунгом модели стало выражение «from Government to Governance», которое означало переход к децентрализованному управлению совместно с сообществом, в котором государство, бизнес и общество на равных правах участвуют в разделении полномочий власти. Если «Government» это дифференциация между государственными служащими и политическим руководством, то «Good Governance» – это диалог между государством и обществом.

Good Governance характеризуется множеством подходов к ее содержанию. Одни авторы описывают ее как возвращение к государству всеобщего благоденствия, а другие – как один из необходимых циклов реформ, при которых происходит смена разделения и реинтеграция государственных субъектов. Данная модель не заменяет собой предыдущие модели управления государством, а включает

в процесс управления равноправные партнерские отношения. Структура модели достаточно гибкая и ориентирована на человека, направлена на интеграцию возможностей общества во время решения социальных проблем [12].

В Программе ООН показаны основные принципы, отражающие специфику модели «Good Governance», распространяющиеся на всех участников государственного управления (рисунок 1).

Рисунок 1– Основные принципы модели «Good Governance»

Примечание: составлен автором на основе [11]

Как видно, среди принципов модели есть базовые элементы New Public Management, то есть стратегическое видение, обратная связь, эффективность и ответственность, а такие принципы как участие, консенсус, равноправие и верховенство являются отличительными принципами модели «Good Governance», основанные на правах человека и общественном участии.

В рамках данной модели меняется отношение к предоставлению услуг государством, получателями которых становятся две заинтересованные стороны политики государства: гражданин и пользователь. Специфика ее проявляется в том, что в рамках модели подчеркивается необходимость ориентации на институциональную основу того государства, в котором модель реализуется. Факторами успешной интеграции Good Governance в практику управления государством можно назвать внутреннюю поддержку реформ, ответственность участников, развитая система собственности, культурный контекст и история государства.

В отличие от нового государственного менеджмента, в модели Good Governance большая степень присутствия отдается государству. И если в первой модели государство рассматривается в качестве «рулевого» политического процесса, то Good Governance отводит государству роль полноправного партнера в принятии и реализации управленческих решений. Сторонники данной концепции считают, что при любых взаимодействиях государство не может быть отстранено от участия в управлении: даже в случае взаимодействия граждан и бизнеса государство должно владеть полной информацией в целях исполнения регулирующей и мониторинговой функции [13].

Good Governance, как и любые другие модели, имеет недостатки, к которым можно отнести:

- во-первых, для того чтобы обеспечить участие общества в принятии государственных решений, государству необходимо инвестировать время, а также ресурсы в организацию институциональных правил подобных процессов. К примеру, обеспечение технического вопроса о наиболее полном

представительстве общества и затратах на обработку поступивших предложений от граждан. Это увеличит срок принятия решения, что впоследствии может негативно отразиться на процессе управления.

- во-вторых, общественные консультации требуют существенных затрат времени.

- в-третьих, позиционирование общества в роли полноценного участника управления государством может спровоцировать массовое недовольство, если произойдет одобрение тех решений, которые не выгодны для каких-либо групп.

- в-четвертых, поскольку модель предполагает прозрачный и оптимальный доступ общественности к информации, то появляется техническая проблема обеспечения данного доступа для некоторых категорий граждан.

В результате можно сделать вывод о том, что концепция «Good Governance» с одной стороны, отличается от традиционной модели администрирования, так как источником политических решений перестает быть одно только государство, а с другой модель не схожа также и с моделью рынка, в которой каждый стремится максимизировать только собственную выгоду. Необходимо понимать, что в данной концепции не умалается роль государства, правительство также остается единым органом управления, более того, особое внимание уделяется именно роли государства, но при этом происходит как бы размытие границ его деятельности. Модель предполагает установление невидимых границ деятельности государства, то есть, когда уже невозможно определить, где заканчивается государство и начинается гражданское общество. Данная ситуация происходит от того, что в настоящее время государство испытывает острую нужду в частном секторе, но для стимулирования его к действию важно сделать его социально ответственным, нужно предложить ему взаимовыгодные условия сотрудничества. В результате сотрудничество становится основной формой взаимодействия между государством, бизнесом и обществом, при котором отсутствует жесткое разграничение функций, а существует единое направление на выработку основы с общими рисками и ответственностью за полученные результаты. Сторонники подхода «Good Governance» отмечают, что в ходе сотрудничества важное значение играет коммуникационный процесс, в ходе которого участники сообща устанавливают цели, основные направления в управлении выбирают эффективные для этого инструменты и механизмы. В результате эффективно организованного коммуникационного процесса у государства появляется возможность не только сократить уровень транзакционных издержек, которые делают государственные услуги доступными большему количеству граждан, но и услышать потребности общества. Отличительной особенностью модели является то, что базисом для принятия решения становится стремление к достижению общих благ, учитывая степень эффективности и политико-моральных критериев.

В многих странах применение концепции «Good Governance» является невозможным из-за недостаточного уровня развития гражданского общества. Недостаточный уровень вовлечения общества в публичный процесс управления является основной проблемой во время реализации управления по модели «партнерство».

При этом, несмотря на значительные трудности, которые возникают при реализации данной концепции, в настоящее время многие страны делают попытку выстраивания механизма управления на основе ее принципов, так как осознают высокую степень их эффективности. Одним из показательных примеров успешного внедрения модели является Япония, правительство которой стремится обеспечить комфортным существованием всех граждан страны, а также удовлетворить их индивидуальные запросы. Успешное развитие экономики и социальной сферы Японии является возможным благодаря созданию условий для эффективной деятельности субъектов малого и среднего бизнеса.

МИРОВОЙ ОПЫТ

Несмотря на то, что административные реформы являются отражением хода построения государства, трендом 80-90-х гг. прошлого столетия повсеместно являлось – распространение практики использования рыночных инструментов менеджмента в государственном секторе. В этот период наблюдалось сближение административных систем разных стран. Одни исследователи считали сближение следствием глобализации, другие видели в этом положительное влияние внедрения модели

New Public Management. Так, по мнению Г. Питерса и Д. Савойи, внедрение данной модели в практику государственного управления способствовало стандартизации политических идей реформаторов и осуществлению глобальной трансформации бюрократических правительств [14].

Трансформация традиционной модели управления государством началась в Великобритании и стремительно охватила другие страны. В 90-е годы новый государственный менеджмент стал одним из основных направлений модернизации административной системы во всем мире, в особенности в Европе, Северной Америке, Австралии и Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Одним из факторов, который способствовал его распространению, были позиции Всемирного Банка, МВФ и ОЭСР, которые выступали защитниками New Public Management.

Несмотря на популярность и распространение New Public Management не стоит ее развитие рассматривать в качестве всеобщего механизма решения государственных вопросов. Мировой опыт реформирования государственного сектора в условиях рынка выявил серьезные противоречия данного процесса.

Успешность реформы оценивается специалистами неоднозначно. К примеру, Австралии удалось сократить долю государственного присутствия в экономике, но при этом страна столкнулась с проблемой эффективности системы сбора и анализа информации о результатах выполнения поставленных целей. Это можно объяснить несовершенством информационного процесса и низким уровнем достоверности информации со стороны частных поставщиков услуг государственному аппарату.

Опыт Голландии также показывает слабую работу механизма оценки результатов, то есть отсутствие четкой взаимосвязи между целями и задачами политики государства, показателями результативности выполнения целей и бюджета. В результате децентрализация управления привела к дроблению процесса постановки целей, которые часто противоречили друг другу, а также дублировались. Наличие множества экономических агентов, которые были вовлечены в процесс решения задач государства, в привело к осложнению переговоров между ними. Как известно, при системе бюджетирования, ориентированного на результат, необходим постоянный мониторинг реализации задач для корректировки курса. При наличии множества агентов достаточно трудно осуществлять мониторинг, что делает невозможным процесс синхронизации поставленных задач с промежуточными результатами [3].

Как уже отмечалось выше, наиболее успешная практика применения управленческой модели «Good Governance» наблюдается в Японии. Поддержка субъектов малого и среднего бизнеса, которые составляют 90% всех предприятий в стране, является одним из фундаментальных принципов концепции [15]. В качестве инструментов, с помощью которых государство развивает деятельность частного сектора можно выделить:

- деятельность фонда взаимопомощи мелким предприятиям, образованного за счет добровольных пожертвований;

- налоговая политика, в рамках которой имеются специальные режимы налогообложения для малого и среднего бизнеса.

В Японии успешно реализуются такие принципы концепции, как участие гражданского сектора, эффективность и действительность государственного сектора. Так, в Японии доля государственного сектора составляет лишь 27,6% [15], однако при такой малой доли степень его эффективности очень велика, что является результатом активного вовлечения гражданского общества, которое, с целью облегчения деятельности государства, берет на себя часть его функций. При этом развитие эффективного государственного управления стало возможным за счет достаточной зрелости гражданского сознания, которое в свою очередь осознало важность взаимной деятельности и ответственности. В результате, Япония, по праву, считается одной из самых успешных стран, реализующих концепцию «Good Governance».

Примеры стран, организующих управление на основе концепции «Good Governance» можно найти в разных частях света. К примеру, стоит обратить внимание на опыт Швейцарии. В Швейцарии принципы «Good Governance» реализуется путем активного пользования сети Интернет. Государство за счет электронного правительства может достичь поставленные цели за максимально короткое время с минимальными затратами общественных ресурсов. В условиях функционирования электронного

правительства соблюдаются основные принципы «Good Governance». Например, прозрачность обеспечивается посредством открытого доступа в сети к документам Правительства, а подотчетность соблюдается за счет аудита формируемых электронных систем государства [16]. Более того, развитие данной системы посредством Интернета позволяет государству вовлекать большое количество населения в процесс публичного управления, так как данная форма участия позволяет гражданам не отрываться от своего темпа жизни. Также в Швейцарии, как и в Японии, активно поддерживается малый и средний бизнес, однако центральным инструментом поддержки является программа субсидирования. Таким образом, Швейцария представляет собой страну, в которой принципы «Good Governance» эффективно дополняются системой электронного правительства, за счет которого публичное управление признано одним из самых качественных в мире.

В КАЗАХСТАНЕ

Существующие примеры стран, которые реализуют управление по типу «Good Governance», доказывают эффективность претворения данной концепции в жизнь. Однако степень готовности и возможности у всех стран разная, вследствие чего необходимо понять, насколько механизм управления Казахстана соответствует модели «Good Governance».

Рассмотрим степень реализации принципов на примере Казахстана. Реализация принципа «участия» сталкивается с проблемами низкого уровня активности населения и «закрытости» принятия политических решений. Реализация принципов верховенства права, результативности и действенности работают менее эффективно, а стратегическое видение развития страны реализуется в полной мере, первые результаты которых будут оценены уже в 2020 году.

Вспоминая опыт Японии, обратим внимание на взаимодействие государства и бизнеса, что показывает степень успешности реализации принципов «Good Governance». В современных казахстанских условиях наблюдается недостаточность развития частного сектора, в особенности в МСБ. Несмотря на наличие ряда правительственных программ, которые нацелены на поддержку предпринимателей, уровень активности частного бизнеса в Казахстане отстает от зарубежных показателей. Так, государство ведет активную работу над снижением доли государства в экономике до уровня стран ОЭСР, то есть 15-20% от ВВП, в связи с чем проводится масштабная приватизация в стране [17].

С 2006 года гражданам Казахстана стал доступен информационный портал «Электронного правительства», который успешно предоставляет государственные услуги населению. В 2018 году Казахстан в рейтинге развития электронного правительства ООН занял 39 место, перейдя в группу с очень высоким уровнем. На опыте Швейцарии, Казахстан мог бы использовать данную платформу для реализации принципов «Good Governance».

Хотелось бы отметить, что Казахстан в рамках Стратегии «Казахстан-2050» продолжает курс на вхождение страны в 30-ку наиболее конкурентоспособных стран мира, и в этой связи переходит на новую модель экономического роста. В основе данной модели лежит сочетание 7 системных изменений и 7 приоритетных политик. К ним относятся: переориентация системы профессиональной подготовки на кадровые запросы экономики, создание инновационной индустрии, активизация частного сектора, формирование судебной системы международного стандарта, устранение дисбаланса между регионами, модернизация общественного сознания и повышение роли государственных органов и организаций [18].

В результате, степень развитости отдельных принципов концепции «Good Governance» свидетельствуют о том, что на сегодня, в Казахстане не сформированы условия для реализации модели. Однако определенные успехи в развитии стратегии управления государством свидетельствуют об имеющихся возможностях для развития системы «Good Governance» в нашей стране в будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на сегодня, концепция «Good Governance» является одной из наиболее привлекательных альтернатив модели управления государством, реализация которой является возможной при наличии определенных условий. При этом базовые принципы концепции позволяют

говорить о том, что «Good Governance» – это не одна из моделей управления государством, а целая философия организации жизни в стране, которая предполагает партнерство в качестве особой формы взаимодействия между различными слоями в обществе. При этом последователи концепции признают, что добиться организации управления по данным принципам нелегко. Во-первых, потому что не существует универсальной схемы «эффективного управления», а имеются только принципы, на развитие которых странам необходимо обращать внимание. Во-вторых, в процессе реализации данной модели важен полный отказ от шаблонного копирования и учета исторических, политических и социально-экономических особенностей государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государство в меняющемся мире: Отчет о мировом развитии – 1997» // Вопросы экономики, 1997. - № 7.
2. Dunsire A. Then and now: Public Administration 1953-1999 // Political Studies, 1999. - Vol. 47, № 2.
3. Мэннинг Н., Парисон Н. Реформа государственного управления: международный опыт. - М., 2003.
4. Peters G., Pierre J. The Role of Public Administration in Governing // Handbook of Public Administration - London, 2003.
5. Barzelay M. Origins of the New Public Management: an International View from Public Administration / Political Science // New Public Management: Current Trends and Future Prospects - London, 2002.
6. Осборн Д., Пластрик П. Управление без бюрократов: пять стратегий обновления государства. - М., 2001.
7. Красильников Д., Сивинцева О., Троицкая Е. Современные западные управленческие модели // Теории политики, экономики и управления, 2014. – С. 45-62.
8. Osborne D., Gaebler T. Reinventing Government: How the Entrepreneurial Spirit Is Transforming the Public Sector. - N.Y., 1993.
9. Хак Ш. Кризис легитимности – проблема государственной службы XXI века // Гос. служба за рубежом, 1999. - № 6.
10. Оуэн Н. Государственная служба и бюрократия // Россия и Британия в поисках достойного правления - Пермь, 2000.
11. UNDP. Governance for Sustainable Human Development. Jan., 1997 [Электронный ресурс]. URL:<http://gis.emro.who.int>
12. Caddy J. Why Citizens Are Central to Good Governance // The OECD Observer, 2001. - № 229.
13. Морозова Е., Фалина А. Традиции и новации в практике рыночно ориентированных реформ административных реформ // Вестник ГУУ, 2012. - № 4.
14. Peters G., Savoie D. Taking Stock: Assessing Public Sector Reforms. Montreal, 1998.
15. Саханова А. Новая парадигма государственного управления «Good Governance»: пример Японии как перспектива для стран СНГ. - М., 2004.
16. Алексеева Л. Создание электронного государства как один из этапов перехода к модели Good governance // Вестник научных конференций. — 2016. - №4-2. - С.7-9.
17. Послание Президента РК народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», Астана, 2012. – 14 декабря.
18. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года / Указ Президента РК от 15 февраля 2018 года №636

REFERENCES:

1. Gosudarstvo v menyayushchemsya mire: Otchet o mirovom razvitiy – 1997» // Voprosy ehkonomiki, 1997. - № 7.
2. Dunsire A. Then and Now: Public Administration 1953-1999 // Political Studies, 1999. - Vol. 47, № 2.

3. Mehnning N., Parison N. Reforma gosudarstvennogo upravleniya: mezhdunarodnyj opyt. - M., 2003.
4. Peters G., Pierre J. Introduction: The Role of Public Administration in Governing // Handbook of Public Administration - London, 2003.
5. Barzelay M. Origins of the New Public Management: an International View from Public Administration / Political Science // New Public Management: Current Trends and Future Prospects - London, 2002.
6. Osborn D., Plastrik P. Upravlenie bez byurokratov: pyat' strategij obnovleniya gosudarstva. - M., 2001.
7. Krasil'nikov D., Sivinceva O., Troickaya E. Sovremennye zapadnye upravlencheskie modeli // Teorii politiki, ehkonomiki i upravleniya, 2014. – S. 45-62
8. Osborne D., Gaebler T. Reinventing Government: How the Entrepreneurial Spirit Is Transforming the Public Sector. - N.Y., 1993.
9. Hak SH. Krizis legitimnosti – problema gosudarstvennoj sluzhby XXI veka // Gos. sluzhba za ru-bezhom, 1999. - № 6.
10. Ouehn N. Gosudarstvennaya sluzhba i byurokratiya // Rossiya i Britaniya v poiskah dostojnogo pravleniya - Perm', 2000.
11. UNDP. Governance for Sustainable Human Development. Jan., 1997 [Elektronnyj resurs]. URL:<http://gis.emro.who.int>
12. Caddy J. Why Citizens Are Central to Good Governance // The OECD Observer, 2001. - № 229.
13. Morozova E., Falina A. Tradicii i novacii v praktike rynochno orientirovannyh reform administrativnyh reform // Vestnik GUU, 2012.- № 4.
14. Peters G., Savoie D. Taking Stock: Assessing Public Sector Reforms. Montreal, 1998.
15. Sahanova A. Novaya paradigma gosudarstvennogo upravleniya «Good Governance»: primer Yaponii kak perspektiva dlya stran SNG. - M., 2004.
16. Alekseeva L. Sozdanie ehlektronnogo gosudarstva kak odin iz ehtapov perekhoda k modeli Good governance // Vestnik nauchnyh konferencij. — 2016. - №4-2. - S.7-9.
17. Poslanie Prezidenta RK narodu Kazahstana «Strategiya «Kazahstan-2050»: novyj politicheskij kurs sostoyavshegosya gosudarstva», Astana, 2012. – 14 dekabrya.
18. Strategicheskij plan razvitiya Respubliki Kazahstan do 2025 goda / Ukaz Prezidenta RK ot 15 fevralya 2018 goda №636

ТҮЙІН

Бүгінгі таңда мемлекетті басқарудың дәстүрлі үлгілері өз өзектілігін жоғалту салдарынан басқарудың жаңа стратегияларын іздеу маңызды болып тұр. Мақалада мемлекетті басқарудың қазіргі тұжырымдамалары қарастырылған, яғни New Public Management пен Good Governance теориялардың қағидаларына, оң және теріс жақтарына терең тоқталған. Сонымен бірге «Good Governance» тұжырымдаманың негіздерін Қазақстан мысалында қолдану тәжірибесі талқыланған.

SUMMARY

Today, traditional models of state management are losing their relevance, and therefore the search for new management strategies is relevant. The article discusses the modern concepts of government, such as New Public Management and Good Governance, their principles, pros and cons, as well as the practice of applying the principles of the Good Governance concept using the example of Kazakhstan.